

СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ

№ 38

1882

19-го сентавря



Подписная цѣна на годъ съ 1-го января:

Для петербургскихъ подписчиковъ 2 р. съ доставк.
Для иногороднихъ 1 р. 60 коп. съ пересылкою.
— съ пересылкою чрезъ волостныя правленія 1 р.

Цѣна за объявленія 15 копѣекъ со строки петица.
Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи «Правительств. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БЕЗПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ

СВЯТЦЫ-МѢСЯЦЕСЛОВЪ

Съ 3 по 9 октября, 21-я седмица по Пятидесятницѣ.

Воскресенье, 4 октября. Свящмуч. Діонисія ареопагита и съ нимъ Русыха іерея и Елевверія діакона † 96; преп. Іоанна, еписк. кесарійскаго, † VI; блаж. Исихія безмолвника † VI.

Понедѣльникъ, 4-го. Свящмуч. Іерооен, еписк. левинскаго, ученика апостола Павла; премуч. Петра † ок. IV; муч. Доминимъ и двухъ дочерей ея Варини и Проскуди † IV; муч. Давидъ и дочери его Калликсеи † IV; преп. Аммонъ † ок. 350; преп. Павла престога † IV; муч. Гайа, Фауста, Евсевія и Херимона † III; обрѣтеніе мощей Гурія, архіеп. казанскаго, и Варсонофія, еписк. тверскаго, въ 1595, мощи перваго почиваютъ въ казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, а втораго въ Преображенскомъ монастырѣ въ Казани; св. Владиміра Ярославича, князя новгородскаго, и матери его Анны † 1051, мощи ихъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ; преставленіе Стефана Щилиновича въ 1515, мощи въ монастырѣ Шиматовскомъ въ Сербіи.

Вторникъ, 5-го. Муч. Харитины † IV; муч. Мамелхонъ † ок. 344; свщмуч. Діонисія, еписк. александрійскаго, † 265; преп. пещерскихъ Даміана, Іеремии прозорливаго и Матвея † XI, мощи ихъ въ Антоніевой пещерѣ; святителей Петра, Алексія, Іоны и Флоріана, митрополитовъ московскихъ и всей Россіи чудотворцевъ, мощи ихъ почиваютъ: митр. Алексія въ Чудовѣ монастырѣ, а прочіихъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; преставленіе преп. Харитины, княгини литовской, † XIII, мощи подъ спудомъ въ новгородскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ апост. Петра и Павла, на Свинцѣй горѣ; преп. Григорія, настоятеля грузинскихъ обителей Хандзювской и Шатберды, † 961.

Среда, 6-го. Апост. Фомы.

Четвергъ, 7-го. Муч. Сергія и Вакха † ок. IV; муч. Іуліана пресвитера и Кесарія діакона † III; муч. Полихронія † IV; муч. Пелагія; преп. Сергія вологодскаго или нуромскаго, основателя обители на берегу р. Нурмы, † 1412, мощи въ храмѣ обители, нынѣ упраздненной, въ Грязовецкомъ уѣздѣ; преп. Сергія послушавшаго † ок. XIII, мощи въ Антоніевой пещерѣ; Псковопечерскія иконы Божіей Матери, писанной въ 1521.

Пятница, 8-го. Преп. Пелагія † ок. 457; Пелагія дѣвица † IV; Талсіи † IV; преп. Досевей, игумена верхнеостровскаго, основателя обители на Великомъ озерѣ, † 1482, мощи въ перовскомъ верхнеостровскомъ монастырѣ на Псковскомъ озерѣ, Псковской губ.; преп. Трифона вятскаго † 1612, мощи подъ спудомъ въ вятскомъ Успенскомъ монастырѣ.

Суббота, 9-го. Апост. Іакова Алфеева; преп. Андроника и сестры его Аевансисъ † V; праведнаго Авраама праотца и Лота племянника его за 2000 лѣтъ до Р. Х.; муч. Евгенія (Іувентина) и Максима воиновъ † IV; Поппія діакоиссы † IV; преп. Петра Галаты † IX; Корсунскія иконы Божіей Матери, перенесены въ 988 г. изъ Херсона въ Кіевъ, послѣ въ Новгородъ и Москву, гдѣ и стоитъ нынѣ за престоломъ въ Успенскомъ соборѣ; Стефана новаго или высокаго, сына сербскаго деспота Давара, † 1568, мощи въ Сремѣ, въ церквѣ св. Луки.

Совѣтій. 8 октября. Разбита на голову армія Мухтара-паша на Аладжинскихъ высотахъ и Авліарѣ въ 1877.

— 6-го. Битва съ Французами при Тарутинѣ въ 1812.

— Битва съ ними же подъ Лейпцигомъ въ 1813.

— 8-го. Битва съ Турками при Наваринѣ въ 1827.

Ярмарки. 6 окт. въ Новгородѣ-Волынскомъ; въ селѣ Пришибѣ, Астрах. г.; въ слоб. Калачѣ, Ворон. г.; 8 окт. въ Ростовѣ-на-Дону, Екатор. г.; 8—16 окт. въ Олонцѣ, Олон. г.; 9 окт. въ Карачевѣ, Орловской губ.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ НУРОМСКІЙ.

(«Русскіе Святые» Филарета, архіеп. черниг.).

Преп. Сергія нуромскій началъ иноческую жизнь на Азовѣ. Потомъ немалое время провелъ онъ въ обители преп. Сергія радонежскаго, подъ руководствомъ сего великаго подвижника. Любя безмолвіе, удалился онъ, по благословенію радонежскаго наставника, въ вологодскіе лѣса. Здѣсь на утесистомъ берегу р. Нурмы поселился онъ въ то время, когда Павелъ обнорскій жилъ еще въ дуплѣ дерева. Водрузивъ крестъ и построивъ часовню съ келліею, подвизался онъ въ глубокомъ безмолвіи. Два раза нападали на него здѣсь недобрые люди. Въ первый разъ избили его до того, что оставили едва живымъ; но по молитвѣ своей онъ скоро выздоровѣлъ. Въ другой разъ злоумышленники хотѣли напасть на него во время подношней молитвы его. У нихъ было въ рукахъ оружіе; у Сергія были только четки, и онъ взывалъ: «Боже въ помощь мою вои!» Страхъ напасть на разбойниковъ, и они бѣжали изъ келліи его, никѣмъ не преслѣдуемые.

О строгомъ стшелникѣ прошла молва, и стали приходять къ нему жаждущіе спасенія душевнаго. Одни приходили, чтобы получить наставленіе для жизни, обуреваемой заботами земными, и иные изъ нихъ приносили ему пищу; другіе оставались у креста Сергіева, чтобы подвизаться по его наставленіямъ. Мало-по-малу собралось къ нему до 40 недорѣвъ братіи. Онъ построилъ храмъ Преображенія Господня и обитель общежитія. По временамъ ходилъ онъ для бесѣды къ преп. Павлу обнорскому, жившему невдалѣ отъ пустыни; въ другое время посѣщалъ его Павелъ. Преп. Павелъ такъ уважалъ Сергія, что провожалъ его болѣе, чѣмъ на двѣ трети разстоянія отъ своей обители. Мѣсто, до котораго обыкновенно доходилъ Павелъ съ Сергіемъ, ознаменовано часовнею.

Чувствуя близость кончины своей, преп. Сергія присбилъ къ стѣнѣ и предалъ чистую душу свою Богу, 7 окт. 1412 г.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ кончины, Сергія явился одному благоговѣйному иноку обители его, ночью, и велѣлъ сказать игумену и братіи, чтобы открыли гробъ его, по волѣ Божіей на то. Кто ты? спросилъ смущенный инокъ. «Я грѣшныи Сергія, начальнивъ сего мѣста», отвѣчалъ явившійся и указалъ на мѣсто гроба своего. Видѣніе повторилось въ другой и въ третій разъ. Инокъ сталъ сильно боленъ и тогда рѣшился открыть настоятелю видѣніе. Гробъ нашли подъ церковною напертію, и здѣсь надъ гробомъ болящій инокъ получилъ исцѣленіе отъ своей болѣзни. Когда поставлена была надъ мощами рака съ иконою преподобнаго, потемнѣла и осѣдлѣла для богомольцевъ. Обитель преп. Сергія, закрытая въ 1764 г., находилась въ 4 верстахъ отъ Павловой обители, ниже по теченію Нурмы, въ Грязовецкомъ уѣздѣ. Нынѣ мощи преподобнаго почиваютъ въ храмѣ подъ ракою и балдахиномъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великими Князьями изволили пробить въ Москвѣ четыре дня и большую часть этого времени употребили на осмотръ всероссийской выставки, на которой собраны многочисленныя произведенія нашей промышленности по всемъ ея отраслямъ. Это собраніе всевозможныхъ предметовъ представляется на выставкѣ столь богатымъ и разнообразнымъ, что внимательно осмотрѣть ихъ въ одинъ день нѣтъ никакой возможности. Монаршее сердце могло порадоваться при видѣ тѣхъ успѣховъ, какихъ достигли въ послѣдніе годы наши фабрики, заводы, ремесленныя мастерскія и кустарныя производства. Множество предметовъ, которые прежде изготовлялись за границей и привозились въ Россію для продажи по дорогимъ цѣнамъ, нынѣ изготовляются русскими заведеніями и мастерами и нисколько не уступаютъ иностраннымъ издѣліямъ, ни по прочности, ни по красотѣ. Еще многому нужно поучиться нашимъ мастерамъ, еще много ввозится въ Россію иностранныхъ издѣлій, за которыя приходится платить иностранцамъ немалыя деньги, но дастъ Богъ, съ распространеніемъ образованія и при усердномъ стараніи наша промышленность будетъ впредь еще болѣе преуспѣвать. Между прочимъ, Ихъ Императорскія Величества внимательно осматривали тотъ отдѣлъ выставки, гдѣ собраны издѣлія нашихъ деревенскихъ кустарей. Чтобы осмотрѣть выставленные въ этомъ отдѣлѣ разнообразные предметы, Ихъ Величества оставались здѣсь болѣе полубы часа. На нѣкоторые предметы Государь и Государыня обратили особое вниманіе, какъ напримѣръ на машину для рѣзанія гребней, которую изобрѣлъ простой неученый механикъ-самоучка. Государь Императоръ пожелалъ видѣть, какъ работаетъ эта машина, которая и была пущена въ ходъ, и Государыня изволила приобрести нѣсколько вещей, сдѣланныхъ въ присутствіи Ихъ Величествъ. Множество разныхъ вещей было поднесено Августѣйшимъ Посѣтителемъ выставки отъ усердія лицъ, выставившихъ свои произведенія, и поднесенія эти были милостиво принимаемы; много другихъ вещей Ихъ Величества изволили приобрести по собственному желанію.

11 сентября утромъ Государыня Императрица изволила посѣтить пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей преступниковъ, сосланныхъ въ Сибирь. Вступивъ въ храмъ пріюта и приложившись ко кресту, Государыня изволила осмотрѣть помѣщенія для мальчиковъ и дѣвочекъ, ихъ учебныя комнаты и мастерскія. На женской половинѣ Ея Величество изволила осматривать спальни дѣвочекъ и больницу пріюта, устроенную на 20 кроватей. Собранныя въ большой залѣ воспитанницы встрѣтили Государыню Императрицу пѣніемъ гимна «Коль слаvenzъ» и многолѣтія. Ея Величество изволила разсматривать работы дѣтей и милостиво разговаривала какъ съ учителями и учительницами, такъ и со многими изъ дѣтей. Найдя всюду чистоту и порядокъ, Ея Величество осчастливила начальствующихъ въ пріютѣ лицъ Высочайшею благодарностью.—Послѣ того Государыня посѣтила Александровское сиротское училище, которое осмотрѣвъ во всѣхъ подробностяхъ, также изволила выразить Высочайшую благодарность воспитательницѣ; дѣти окружили Ея Величество и съ восторгомъ провожали до подъѣзда.

Того же 11-го сентября, въ субботу, въ 8 час. вечера, Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами изволили отбыть изъ Кремлевскаго Дворца на станцію Николаевской желѣзной дороги. У часовни Иверской Божіей Матери Ихъ Величества изволили выйти изъ экипажа и приложились къ чудотворной иконѣ. Ровно въ 9 часовъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили выѣхать изъ Москвы по желѣзной дорогѣ и въ воскресенье, 12 сентября, въ 1 часъ пополудни, благополучно прибыли въ Петергофъ.

* * *

12 сентября, въ 12 часовъ ночи, Черногорскій Князь Николай изволилъ выѣхать изъ Москвы на родину, при громкихъ кликахъ народа, собравшагося на вокзалъ въ большомъ числѣ, не смотря на позднее время.

Приговоромъ 15 сего августа общество крестьянъ села Дивнаго, Новоигригорьевскаго у., Ставропольской губ., постановило: отчислить изъ общественныхъ суммъ 200 рублей, изъ нихъ 100 руб. на устройство храма въ С.-Петербургѣ на мѣстѣ паденія отъ злодѣйской руки 1 марта 1881 года Царя-Освободителя Александра Николаевича, и 100 руб. къ предстоящему дню Коронаванія нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра Александровича; кромѣ того въ присутствіи волостнаго схода пожертвовано разными лицами 100 руб. на устройство въ московскомъ Кремлѣ памятника въ Возѣ почившему Императору и прежде было пожертвовано 62 руб. на сооруженіе иконы Александра Невскаго, а всего составилось 362 рубля. Волостное правленіе представило эти деньги въ редакцію «Сельскаго Вѣстника», прося 300 руб. распределить по назначенію, а на остальные 62 руб. приобрести икону Александра Невскаго и выслать въ правленіе.

(Назначенныя на сооруженіе храма въ Петербургѣ 100 руб. и памятника въ Москвѣ 100 руб. отправлены редакціей по назначенію 18-го сего сентября; объ употребленіи же 100 руб. въ предстоящему Коронаванію и о приобретеніи иконы—будетъ объявлено въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Сельскаго Вѣстника».)

Волостной сходъ Стригинской волости, Ельнинскаго у., Смоленской губ., 7 марта сего года, въ благодарность и для увековѣченія памяти о въ Возѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, единогласно постановилъ: 1) соорудить въ серебряной вызолоченной ризѣ икону св. благовернаго князя Александра Невскаго и серебряную лампаду къ ней и помѣстить въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ; 2) просить мѣстный причтъ вѣчно поминать на всѣхъ литургіяхъ въ Возѣ почившаго Царя-Освободителя и кромѣ того ежегодно 1 марта, 17 апрѣля, 30 августа и 19 февраля служить по Немъ въ томъ же храмѣ нарочитыя заупокойныя литургіи и 3) на сооруженіе иконы и лампы, а также для вклада въ Государственное Казначейство до 400 р., съ тѣмъ чтобы проценты шли на масло и другіе церковныя расходы, а остальные въ пользу мѣстнаго причта,—собрать съ каждой надѣленной землею души по 1 рублю, что составитъ 1.459 рублей.

На волостномъ сходѣ Храповской волости, Старицкаго у., Тверской губ., 3 мая 1881 года, было постановлено: въ память благодарныхъ чувствъ и глубокой сердечной любви къ почившему въ Возѣ Государю Императору Александру Николаевичу за Его великія благодѣянія и непрерывную забот-

ливость объ улучшеніи крестьянскаго быта,—собрать по 30 к. съ каждой ревизской души, всего 684 р. 30 к., кромѣ добровольныхъ приношеній, и изъ собранной суммы отослать на памятникъ въ московскомъ Кремлѣ 40 р., приобрести образъ въ серебряной ризѣ съ изображеніемъ св. Александра Невскаго, Антонія печерскаго и муч. Евдокіи, съ неугасимой лампадою, для волостнаго правленія, гдѣ ежегодно 1 марта служить панихиду объ усопшемъ Императорѣ и молебенъ съ водосвятиемъ о царствующемъ Государѣ, и отпечатать копію съ манифеста 19 февраля 1861 года, которую въ подобающей рамкѣ выставить въ волостномъ правленіи, а на остальную сумму приобрести процентные билеты, съ тѣмъ чтобы проценты поступали въ пользу причтовъ, и служить литургіи и панихиды 19 февраля, 1 марта и 30 августа, а во всѣ воскресные дни поминать на ектеніяхъ въ Воезѣ почившаго Монарха-Освободителя въ церквахъ сель: Мвкудина-Городища, Храчева, Судникова и Горемыкова. Кромѣ общественнаго сбора на означенные предметы лично пожертвовали: Родіонъ Свѣтовидовъ 10 руб., Андрей Цыбинъ 10 р., Дмитрій Стишевъ 10 р., Григорій Евдокимовъ 10 р., Василій Акутинъ 10 р., Павелъ Павфиловъ 10 р., Василій Степановъ 3 р., Максимъ Петровъ 2 р., Петръ Григорьевъ 1 р. и другія лица 11 р. 20 к.

Крестьяне села Григорьевскаго, Зарайскаго у., Рязанской губ., движимые чувствомъ благодарности за всѣ милости, оказанныя народу Незабвеннымъ въ Воезѣ почившимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, и желая, чтобы память о Немъ сохранилась въ далекомъ потомствѣ, на добровольныя пожертвованія построили на базарной площади каменную часовню, съ 5-ю главами, въ которой поставлены иконы св. Александра Невскаго и великомуч. Евдокіи. Надъ входомъ въ часовню имѣется слѣдующая надпись: «Сія часовня построена въ память мученической кончины Незабвеннаго Царя-Освободителя Александра Николаевича 1 марта 1881 года». На сооруженіе употреблено 500 рублей; строителемъ былъ волостной старшина (онъ же и церковный староста) Анисимъ Антоновъ. 30 августа въ мѣстной церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, была отслужена литургія и молебенъ о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома, послѣ чего была освящена и вновь выстроенная часовня, въ которой отслужена священникомъ І. Сиволовымъ панихида по въ Воезѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, при чемъ народъ рыдалъ, выиная провозглашенію вѣчной памяти. (Сообщилъ крестьянинъ Антонъ Григорьевъ Смагинъ).

На сельскомъ сходѣ Перовскаго сельскаго общества, Ростовскаго у., Ярославской губ., 24 августа, по предложенію старосты Семенова, разсуждали о томъ, чѣмъ бы увѣковѣчить память о въ Воезѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ Александрѣ Николаевичѣ, даровавшемъ столько милостей и льготъ своему народу, и постановили: выстроить въ деревнѣ Перовѣ каменную часовню и приобрести икону св. Александра Невскаго и другія: въ честь праздниковъ св. Троицы, Николая Чудотворца и Ильи пророка, имѣть предъ ними неугасимую лампаду и 1 марта служить панихиду о упокоеніи души Царя-Мученика, а въ другіе мѣстно-чтимые праздничные дни, кромѣ таковыхъ панихидъ, служить также и благодарственные молебны о здравіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго Семейства; на построеніе часовни и приобретение иконъ, кромѣ имѣющихся быть пожертвованій, собрать съ каждой надѣльной души по 50 к., что составитъ 131 р., поручивъ сіе дѣло сельскому старостѣ Ивану Андрееву Семенову.—30 августа перовскіе крестьяне, отслуживъ въ при-

ходскомъ храмѣ панихиду и молебенъ, сдѣлали починъ въ постройкѣ часовни—навозили камня для фундамента.

Волостной сходъ Ишимской волости, Городищенскаго у., Пензенской губ., 1 августа, выслушавъ чтеніе Положеній объ учрежденіи крестьянскаго поземельнаго банка и о постепенной отмітѣи подушной подати, въ изъявленіе своей великой благодарности въ Воезѣ почившему Царю-Освободителю Императору Александру II и нынѣ царствующему Государю Императору Александру Александровичу за Ихъ отеческое попеченіе о Своемъ народѣ и за всѣ Ихъ милости, постановили: въ память мученической кончины обожаемаго Царя-Освободителя приобрести образъ св. Александра Невскаго въ кіотѣ съ лампадой для приходскаго храма въ томъ селѣ, гдѣ находится волостное правленіе, съ тѣмъ чтобы служилась въ день 1 марта ежегодно панихида о въ Воезѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ, а 29 августа благодарственный молебенъ о благоденствіи и долголѣтій царствующаго Государя Императора Александра III и всего Августѣйшаго Дома; деньги съ государственныхъ крестьянъ отчислить изъ суммъ, хранящихся въ запасной кассѣ, по 13 коп. съ души, а съ крестьянъ-собственниковъ и временно-обязанныхъ собрать по 13 коп. съ души по волости съ желающихъ, всего 161 р. 85 к.

Крестьяне Межиричской волости, Черкаскаго у., Киевской губ., еще 1 марта сего 1882 года изъявили желаніе соорудить на средства волости икону св. Александра Невскаго, и на волостномъ сходѣ 29 іюня постановили: на сооруженіе иконы съ лампадой, для помѣщенія въ волостномъ правленіи, употребить изъ запасныхъ мірскихъ волостныхъ суммъ 120 руб., и ежегодно въ дни 19 февраля, 1 марта и 30 августа служить въ волостномъ правленіи панихиды объ усопшемъ Царѣ-Освободителѣ, а затѣмъ молебны о благоденствіи Его Царственнаго Преемника и всего Августѣйшаго Дома. 30 августа икона освящена и перенесена изъ церкви въ волостное правленіе, гдѣ отслужены панихида и молебенъ священниками мѣст. Межирича о. Аристархомъ Хотяньскимъ и села Второй Поповки о. Теофиломъ Крамаренкомъ.

Крестьяне деревни Нагорнаго, Кадниковскаго у., Вологодской губ., постановили построить часовню въ своей деревнѣ, поставить въ ней икону св. Александра Невскаго, 19 февраля и 1 марта служить панихиды о въ Воезѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II и 1 же марта служить молебны о здравіи нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Александровича.

Волостной сходъ Помпьянской волости, Поневѣжскаго у., Ковенской губ., 23 августа, выслушавъ указы Правительствующаго Сената отъ 15 мая сего года по Высочайшему повелѣнію о недопущеніи насилій противъ личности и имущества евреевъ и принимая въ соображеніе, что крестьянское населеніе волости чуждо стремленій противныхъ законамъ Россійской Имперіи и предписаніямъ Правительства,—единогласно постановилъ: выразить настоящимъ приговоромъ безпредѣльную преданность Государю Императору Александру Александровичу и глубочайшее уваженіе законовъ и распоряженій Правительства, причѣмъ предоставить себя въ полнѣйшее распоряженіе Правительства для защиты и преслѣдованія всякихъ насилій противъ личности и имущества всѣхъ вѣроподданныхъ Его Величества; каковой приговоръ довести до всеобщаго свѣдѣнія припечатаніемъ въ «Сельскомъ Вѣстникѣ».

Неудобства большихъ селеній.

(Статья вторая)

Въ тѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ жители занимаются преимущественно земледѣліемъ, селенія имѣютъ нерѣдко очень большіе размѣры — дворовъ по 200—300, и болѣе; вслѣдствіе этого и земли пахатныя и сѣнокосныя, принадлежащія этимъ селеніямъ, тянутся на цѣлыя версты—до пяти верстъ и даже до 10—15 верстъ, и далѣе. Нерѣдко случается, что селеніе расположено на берегу рѣки, а вся земля его тянется узкой полосой въ одну сторону. Такое дальнее разстояніе хозяйственныхъ угодій отъ селенія чрезвычайно невыгодно для его хозяйства. Опытными хозяевами разсчитано, что если пахатныя поля находятся отъ селенія на разстояніи $2\frac{1}{2}$ версты, то обработка ихъ, съ дальними переѣздами и ходьбой рабочихъ туда и обратно, обходится такъ дорого, что поглощаетъ весь доходъ даже при хорошихъ урожаяхъ (самъ-6), т. е. земледѣліе на такихъ дальнихъ поляхъ не даетъ никакой выгоды. Слѣдовательно, на большемъ разстояніи, напр. за 3 или 4 версты, обработка полей будетъ приносить уже чистый убытокъ. Каждый смысленный хозяинъ самъ это легко пойметъ, но для наглядности мы приведемъ здѣсь нѣсколько примѣрныхъ разсчетовъ.

Возьмемъ для примѣра возку на телѣгахъ навоза, сноповъ, и т. п. На одноконную крестьянскую телѣгу накладывається обыкновенно отъ 10 до 15 пудовъ; на каждую накладку и каждую складку положимъ $\frac{1}{4}$ (четверть) часа, на проѣздъ одной версты нужно положить $\frac{1}{4}$ и даже $\frac{1}{2}$ (треть) часа, смотря по качеству дороги. Поэтому на одной телѣгѣ, на разныхъ разстояніяхъ, можно въ день сдѣлать оборотовъ и перевезти пудовъ, полагая на телѣгу по 15 пудовъ:

На разстояніи въ одинъ ковецъ.	Число оборотовъ телѣги.	Можно перевести пудовъ.
100 сажень	20	300
400 >	13	195
1 верста	10	150
2 >	6	100
3 >	5	75

Слѣдовательно, чтобы вывезти на десятину напр. только 800 пуд. навоза за 100 сажень отъ усадьбы, нужно въ день почти 3 телѣги или на одной телѣгѣ употребить около 3-хъ дней; за 400 саж. нужно 4 телѣги или 4 дня, за 2 версты—8 телѣгъ или 8 дней, и т. д.

Чтобы вывезти 800 пуд. навоза на одну десятину, разбросать его, запахать сохой и заборонить пашню, одинъ работникъ съ лошадыю долженъ употребить: если поле находится на разстояніи 100 саж. отъ усадьбы—8 дней, на разстояніи одной версты—10 дней, а на разстояніи 3 версты—16 дней.

Столь большая разница въ количествѣ времени, потребнаго на работу, служитъ причиною, что дальнія поля пахутся безъ удобренія даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно земля удобряется подъ озимый хлѣбъ. На дальнія разстоянія нельзя возить удобренія не только потому, что обработка поля въ такомъ случаѣ обошлась бы слишкомъ дорого (даже не считая стоимости навоза),

но еще и потому, что на это не хватило бы у хозяина рабочихъ дней при короткой лѣтней рабочей порѣ, когда одна работа нагоняетъ другую.

Вотъ почему дальнія поля скоро выпахиваются и перестаютъ давать даже такой урожай, который бы вознаграждалъ за самую небольшую работу. Сдѣлавшись безплодными, эти дальнія земли не приносятъ никакого дохода, а между тѣмъ за нихъ нужно платить повинности. Такимъ образомъ, чѣмъ больше земли у хозяевъ большаго селенія, тѣмъ положеніе ихъ становится съ каждымъ годомъ тягостнѣе и невыгоднѣе, большой земельный надѣлъ дѣлается для нихъ тяжкимъ бременемъ. Оттого нерѣдко они рады бывають отдавать дальнія свои земли въ аренду хотя бы за ничтожную цѣну, оставаясь сами при небольшихъ земельныхъ участкахъ, которые не могутъ давать достаточнаго дохода.

Дальнія разстоянія хозяйственныхъ угодій невыгодны и для выгона скота на подножный кормъ. Если для этого приходится гонять скотъ за нѣсколько верстъ, то на прогонъ нужно употреблять каждый день по нѣскольку часовъ, и скотъ не успѣваетъ наѣдаться при скудости подножнаго корма. Кромѣ того, въ большомъ селеніи и стадо должно быть большое, а оно при прогонѣ вытѣпываетъ все то пространство, по которому прогоняется, вслѣдствіе чего здѣсь растительность пропадаетъ безъ всякой пользы. Прогоняемый на дальнее разстояніе, скотъ утомляется, вслѣдствіе чего у молочныхъ коровъ сильно уменьшаются удои молока: опытными хозяевами замѣчено, что дойная корова, пройдя съ пастбища нѣсколько верстъ, даетъ молока вдвое менѣе противъ обыкновеннаго.

Изъ всего сказаннаго выходитъ, что для хлѣбопашца пользоваться землею на дальнемъ разстояніи не только невыгодно, но даже прямо убыточно; иначе сказать, имѣть хозяйственную землю за нѣсколько верстъ—все равно что не имѣть ея. А такъ какъ при большихъ селеніяхъ хозяйственная земля непременно должна растягиваться на далекое разстояніе, то для нихъ большой земельный надѣлъ оказывается самымъ невыгоднымъ: нельзя всѣ надѣльныя земли удобрять, нельзя хорошо обрабатывать, почему дальніе участки даютъ плохіе урожаи и вмѣсто дохода приносятъ только убытки. По этой-то причинѣ хозяева и бѣднѣютъ, не имѣя другихъ заработковъ. Какъ оказывается, охотники переселяться въ дальнія губерніи являются чаще всего между хозяевами большихъ селеній: вида, что ихъ земледѣльческій доходъ съ каждымъ годомъ уменьшается и что имъ на старомъ мѣстѣ не справиться съ своей землей, они отправляются искать счастья въ дальніе края, не боясь никакихъ самыхъ тяжкихъ лишеній и трудовъ, о которыхъ не разъ было говорено въ «Сельскомъ Вѣстникѣ».

А во многихъ подобныхъ случаяхъ дѣло можно было бы поправить гораздо проще и легче: вмѣсто того чтобы переселяться за 2.000 или за 3.000 верстъ, достаточно было бы переселиться только за 2 или за 3 версты отъ прежняго поселенія, чтобы та же самая земля, которая теперь приноситъ только убытокъ, вновь начала давать хорошій доходъ.

Если у селенія, въ которомъ напримѣръ 100 дворовъ, земельный надѣлъ по 5 десятинъ на душу, но половина надѣльной земли, напримѣръ по $2\frac{1}{2}$ десятины на душу,

находится въ ближнемъ участкѣ, не далѣе 2-хъ верстѣ, а другая половина, тоже по 2¹/₂ десятины, лежитъ на разстояніи 3 и 4 верстѣ, то это все равно, какъ если бы надѣлъ былъ не въ 5 десятинъ, а въ 2¹/₂. Но если бы 5 дворовъ изъ того селенія переселились на дальній участокъ, то у всѣхъ оказалось бы земли на близкомъ разстояніи сполна по 5 десятинъ на душу, которыя всѣ могли бы поступить въ обработку и на которыхъ потому можно было бы жить не только безбѣдно, но и въ достаткѣ. А если бы одно большое селеніе разбилось на четыре, пять и т. п., подѣливъ между собою всю землю, такъ чтобы каждому она досталась поблизости, то было бы и еще лучше и выгоднѣе. Ту же самую землю, которая теперь обрабатывается кое-какъ или совсѣмъ бросается по неурожайности, можно было бы, съ помощію удобрения и старательной обработки, доводить до наилучшаго состоянія. Скотъ, кормясь по близости, не вытаптывалъ бы большей части корма, а потому могъ бы содержаться въ большемъ числѣ, давая и удобреніе въ достаточномъ количествѣ.

Такое переселеніе вовсе не такъ трудно, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда, и не въ примѣръ легче, чѣмъ переселеніе напримѣръ въ Томскую или другую дальнюю губернію. Нужно было бы устраивать новыя усадьбы, вновь раздѣлывать огороды, копать колодцы, если на новыхъ мѣстахъ нѣтъ рѣчки или озера, и т. п.; на все это нужно положить немало труда и денежныхъ расходовъ; но при переселеніяхъ въ дальнія губерніи тоже требуются и трудъ и расходы, только въ несравненно большемъ количествѣ, и все-таки нерѣдко они пропадаютъ напрасно, какъ это показано въ №№ 30 и 31 «Сельскаго Вѣстника», въ статьѣ о переселенцахъ.

Въ разныхъ губерніяхъ были примѣры, что общества большихъ селеній заставляли неволей переселяться на запольныя земли такихъ домохозяевъ, которые отличались пьянствомъ и разными пороками и довели свои хозяйства до полного раззоренія. Чтобы отъ нихъ избавиться, имъ выдѣлялись дальніе земельные участки, на которыхъ они и устраивались особыми поселками. И что же выходило? Прежніе захудалые и безпроеіе хозяева мало по малу, въ нѣсколько лѣтъ, на новомъ мѣстѣ исправлялись и становились вполне исправными и зажиточными домохозяевами. Это и немудрено, потому что всякая работа и стараніе вокругъ дома и на просторѣ оказывались спорчѣе и выгоднѣе, чѣмъ на прежнемъ мѣстѣ, въ общинной тѣснотѣ и на дальнихъ поляхъ, съ которыми слабосильному хозяину трудно было справиться.

Обыкновенно крестьянинъ мало считаетъ свое время и трудъ въ своемъ хозяйствѣ, иначе онъ бы не сталъ обрабатывать землю за нѣсколько верстѣ отъ своей усадьбы; ему, можетъ быть, и не въ домекъ, что при такой обработкѣ, напримѣръ за 3 версты, не можетъ быть выгоды; видя ухудшеніе своего положенія, онъ не видитъ настоящей тому причины, а сваливаетъ всю вину на неурожайность земли, на непосильные платежи и т. п. Но чѣмъ земля виновата, если на дальнемъ разстояніи даже плохая обработка и уборка десятины стоитъ напримѣръ не 15 руб., какъ бы слѣдовало, а 30? По этой нерасчетливости случается нерѣдко, что крестьяне свою дальнюю землю отдаютъ въ аренду, не желая потрудиться для ея поправки, а сами за 10 и 15 верстѣ на-

нимаютъ по дорогой цѣнѣ помѣщичью землю. Земля можетъ быть хороша и по урожайности своей стоить дорогой цѣны, но обработка ея за 10 и 15 верстѣ поѣдаетъ у наемщика всю выгоду. Онъ жалуется на дороговизну земли, а на самомъ дѣлѣ дорога не земля, а обработка, требующая времени гораздо болѣе, чѣмъ на ближней пашнѣ.

Разумѣется, не на всякомъ мѣстѣ можно завести новый поселокъ. Главное препятствіе заключается въ томъ, что не вездѣ можно добыть воды неглубоко отъ земной поверхности; въ иныхъ мѣстахъ пришлось бы копать очень глубокіе колодцы. Но и это дѣло кажется страшно по непривычкѣ: лишній трудъ хотя бы и большой на копаніе колодца—все-таки гораздо выгоднѣе, чѣмъ обрабатывать землю и гонять скотъ за нѣсколько верстѣ.

Что такое заразные или повзлыныя болѣзни и какъ съ ними бороться?

Заразными или прилипчивыми болѣзнями называются такія, которыя передаются отъ одного больного къ другому—такъ сказать прилипаютъ,—и такая передача заразы можетъ продолжаться неопредѣленно долгое время, если не будутъ приняты мѣры для борьбы съ нею. Какія же это болѣзни? Онѣ многочисленны: тифъ, брюшной и сыпной (что зовется въ деревняхъ горячками), оспа, скарлатина, корь, коклюшь, дифтеритъ. Не говоримъ ужъ о холерѣ и чумѣ, такъ какъ онѣ, къ счастью, посѣщаютъ насъ рѣдко; однако вспомнимъ, сколько хлопотъ надѣлала у насъ ветлянская чума и что было бы, еслибъ во-время не справились съ ней.

Оспа, корь, скарлатина и дифтеритъ свойственны по преимуществу дѣтскому возрасту. Заболѣваніе натуральной оспой предупреждается тѣмъ, что заблаговременно ребенку прививается искусственно, нарочно, оспенная матерія, отчего у ребенка и развивается легкій видъ оспы, съ которой онъ легко и раздѣлывается. Въ № 9 «Сельскаго Вѣстника» было говорено объ этомъ весьма обстоятельно, а потому здѣсь не будемъ повторять сказаннаго.

Корь—есть такая болѣзнь дѣтскаго возраста, которую минуетъ рѣдкій ребенокъ. Но если оспу приходилось видать навѣрное большинству нашихъ читателей, то нельзя того же сказать про корь: нерѣдко ея не замѣчаютъ какъ сами маленькіе больные, такъ и взрослые. Корь есть болѣзнь сыпная, обнаруживается тѣмъ, что послѣ недомоганья въ теченіи нѣсколькихъ дней, у ребенка разомъ высыпаетъ прежде всего на лицѣ, на груди, а затѣмъ и на другихъ частяхъ тѣла (на рукахъ, животѣ) множество мелкой красной сыпи, причѣмъ бываетъ лихорадка, т.-е. жаръ: у ребенка кожа дѣлается горячей, языкъ сухимъ, болитъ голова, слезятся глаза, появляется насморкъ. Такая сыпь держится примѣрно съ недѣлю, а затѣмъ мало по малу начинаетъ исчезать. Этимъ обыкновенно дѣло и кончается, и черезъ двѣ-три недѣли ребенокъ становится здоровымъ. Но очень нерѣдко случается, что въ описанномъ явленіи присоединяется кашель. Если ребенокъ содержится въ теплѣ, бережно, такой кашель не опасенъ и че-

резь нѣкоторое время безслѣдно проходить. Но если ребенка застудятъ,—напримѣръ, раньше времени и въ холодную или сырую погоду выпустятъ на воздухъ, или напоятъ холоднымъ, или его продуветъ въ избѣ и проч.,—тогда такой кашель усиливается, затягивается и можетъ привести къ тому, что ребенокъ, у котораго давнымъ-давно ужъ никакихъ слѣдовъ кори нѣтъ, зачихаетъ и стаеетъ, какъ свѣча.

Скарлатина гораздо болѣе страшный дѣтскій врагъ, чѣмъ корь, но далеко не всѣ дѣти болѣютъ скарлатиной. Состоитъ эта болѣзнь въ томъ, что послѣ первоначальнаго недомоганія въ теченіи нѣсколькихъ дней, причѣмъ бываетъ лихорадка,—высыпаетъ на шеѣ и на груди ярко-краснаго цвѣта сыпь, въ видѣ плоскихъ крупныхъ пятнышекъ. Ребенокъ такъ слабѣетъ, что сваливается въ постель. Одновременно появляется боль при глотаніи, и если осмотрѣть зѣвъ (мѣсто во рту сзади корня языка), то увидимъ, что двѣ желѣзки, помѣщающіяся по бокамъ корня языка (отъ круглой формы называются миндалями), опухли, весь зѣвъ становится ярко краснымъ, языкъ сухъ и усѣянъ красными точками, желѣзки, такія же, какъ и предыдущія, но помѣщающіяся подъ скулами, тамъ гдѣ растетъ борода, также опухли и хорошо прощупываются черезъ кожу. Сыпь распространяется по всему туловищу. Если болѣзнь идетъ благополучно, то черезъ двѣ-три недѣли ребенокъ начнетъ оправляться: сыпь мало по малу исчезаетъ, и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она была, начинается шелушеніе кожи, т. е. тонкая верхняя кожица подсыхаетъ и сходитъ съ тѣла, иной разъ въ видѣ крупныхъ лоскутовъ, какъ будто бы ребенокъ ливаетъ; да и дѣйствительно онъ незамѣтнымъ образомъ мѣняетъ старую кожицу на новую. Еще спустя двѣ-три недѣли ребенокъ можетъ почитаться выздоровѣвшимъ. Если же уходъ за ребенкомъ былъ плохъ, напр. онъ подвергся простудѣ, или если онъ самъ очень слабъ,—болѣзнь кончается плохо для ребенка: у него появляются отеки на ногахъ, прежде всего возлѣ щиколокъ, на лицѣ, затѣмъ на животѣ, и бываетъ, что отекаетъ все туловище. Особенно опасно время, когда шелушится кожа. Очень нерѣдко, не смотря ни на какое леченіе, ребенокъ не переноситъ этихъ отековъ и умираетъ.

Боклюш состоитъ въ томъ, что у ребенка дѣлается сильный кашель, но такой, который отличается отъ обыкновеннаго, всѣмъ извѣстнаго, тѣмъ, что ребенокъ кашляетъ приступами, т. е. начавши разъ кашлять, безостановочно кашляетъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, причѣмъ мокроты или «харчка», какъ говорятъ въ деревняхъ, не отходитъ вовсе, лицо краснѣетъ, и даже спитъ отъ усилій, бѣлки глазъ наливаются кровью; кашель сопровождается какимъ-то свистомъ. Затѣмъ приступъ минуетъ, и ребенокъ повидимому здоровъ и веселъ, опять до новаго приступа. Такіе приступы иногда повторяются 15—20 разъ въ день и просто не даютъ покоя ребенку.

О *дифтеритѣ* уже было писано въ №№ 15 и 16 «Сельскаго Вѣстника».

Скажемъ теперь, что такое *тифъ* или *горячка*. Эта болѣзнь большею частію бываетъ у взрослыхъ и начинается такъ: сперва, примѣрно съ недѣлю, человекъ не домогается, какъ-то словно его ломаютъ, чувствуется какая-то тупая боль въ поясницѣ, въ икрахъ, въ затылкѣ.

Затѣмъ наступаетъ знобъ, т. е. вдругъ становится холодно, дрожь пробѣгаетъ по всему тѣлу, кожа покрывается пузырьками (называется она тогда «гусиной кожей» по сходству), дрожь иной разъ доходитъ до того, что «зубъ на зубъ не попадаетъ», всего человека трясетъ. Такой знобъ продолжается нѣсколько часовъ и смѣняется сплошнымъ жаромъ. Крѣпкій человекъ все еще держится на ногахъ, а который послабѣе—не выдержитъ и непременно свалится. Такъ начинаются тотъ и другой тифъ, и брюшной и сыпной. Затѣмъ идетъ разница.

При *брюшномъ* сплошной жаръ стоитъ двѣ-три недѣли; ломить голову, сохнетъ въ глоткѣ, является сильная жажда, животъ болитъ, присоединяется кашель и обыкновенно—поносъ, причѣмъ испражненія бываютъ частыя и жидкія. Если жаръ не очень силенъ, то память не теряется, и больной понимаетъ, что кругомъ него дѣлается. Или же онъ теряетъ память и бредитъ, то тихо, только разговариваетъ, то буйно: кричитъ, вскакиваетъ и рвется бѣжать.

При *сыпномъ* тифѣ, послѣ того какъ установится сплошной жаръ, дней 5—6 спустя, на груди и животѣ, а потомъ и на остальныхъ частяхъ тѣла, высыпаетъ сперва мелкая красная сыпь, въ видѣ пятнышекъ, похожихъ на укусы блохи, затѣмъ пятнышки эти становятся ясными, довольно крупными, оттого и называется этотъ тифъ сыпнымъ. Стоитъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что сыпь эта ни мало не зудитъ, не чешется, какъ свойственно обыкновенно сыпямъ. Жаръ при сыпномъ тифѣ достигаетъ высшей мѣры; потеря памяти случается чаще, чѣмъ при брюшномъ, поносовъ не бываетъ.

Если все идетъ благополучно, то въ двѣ-три недѣли тифъ кончается, то-есть нѣтъ уже болѣе ни жара, ни сыпи, ни боли; но до выздоровленія еще далеко: и послѣ брюшнаго тифа на полное выздоровленіе надо класть еще недѣли двѣ, а послѣ сыпнаго этотъ срокъ еще больше, а именно нѣсколько недѣль. Долго еще человекъ не можетъ собраться съ силами, а если поторопится взяться за дѣло, то можетъ сильно поплатиться.

Вотъ тѣ заразные или прилипчивыя болѣзни, которыя чаще всего встрѣчаются и въ городахъ и въ деревняхъ.

Но почему же онѣ называются заразными? А потому, что въ кровь больного входитъ особый ядъ, котораго хотя мы и не знаемъ хорошенько, но знаемъ то, что ядъ этотъ, поступая въ кровь, заражаетъ кровь больного, и все что онъ выдѣляетъ дѣлается заразительнымъ, а иной разъ заражается и самый воздухъ помѣщенія, гдѣ лежатъ больные. Пояснимъ это примѣрами.

У оспеннаго больного заразительна матерія въ гнойничкахъ, покрывающихъ его тѣло; если такая матерія попадетъ на здороваго, напримѣръ прививкою, то онъ можетъ заразиться; когда оспенки подсохнутъ и будутъ отпадать, онѣ затѣмъ обращаются въ пыль, и если такою пылью будетъ дышать здоровый, онъ тоже заболѣваетъ оспою. Такимъ образомъ, становится заразительнымъ воздухъ, окружающій оспеннаго больного, его одежда, бѣлье.

При скарлатинѣ то же самое, причѣмъ особенно заразительнымъ почитается больной во время шелушенія кожицы.—То же и при кори, хотя и въ меньшей степени.

Если гдѣ въ семьѣ окажется больной корью, то корь почти всегда переберетъ и всѣхъ остальныхъ дѣтей.

Коклюшъ также заразителенъ, но здѣсь заразительность будетъ другая: бѣлье и все что ни соприкасалось съ оспеннымъ больнымъ, передаетъ заразу, а при коклюшѣ зараза едва ли передается вещами.

При брюшномъ тифѣ заразительны испражнения больного, особенно если долго не убираются; разлагаясь, то есть подвергаясь гніенію, онѣ заражаютъ воздухъ.

При сыпномъ тифѣ, который справедливо почитается чрезвычайно заразительнымъ, передатчиками заразы становятся и кожа больного, и его бѣлье, и все что съ нимъ соприкасается.

О сифилисѣ или венерической болѣзни намъ приходится говорить раньше (въ №№ 20 и 21 «Сельскаго Вѣстника»).

Теперь, послѣ всего вышесказаннаго, будетъ понятно, почему заразительнымъ считается не только самъ больной, но и тѣ лица, которыя съ нимъ имѣютъ дѣло, ухаживаютъ за нимъ. Они сплошь и рядомъ или сами заболѣваютъ, или передаютъ заразу другимъ.

Потому всѣ вышеназванныя болѣзни называются также прилипчивыми: онѣ именно прилипаютъ отъ одного къ другому.

Но кромѣ того ихъ называютъ также и повальными, т. е. такими, которыя «на повалъ», «въ повалку» захватываютъ больныхъ разомъ въ большомъ числѣ и на большомъ пространствѣ, напр. нѣсколько дворовъ или цѣлую деревню.

Теперь спрашивается: какъ же бороться съ такими болѣзнями? Борьба должна быть двойная: обществомъ, миромъ—и въ одиночку,—каждый самъ за себя и всѣ за cadaго; иначе успѣха не будетъ.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующемъ №).

Мѣры противъ пьянства.

(Мірскіе приговоры)

Приговоръ волостнаго схода Дементьевской волости, Череповскаго у., Новгородской губ., 29 августа: «Имѣли сужденіе о вредности пьянства для крестьянскаго населенія, прачемъ намъ были прочитаны волостнымъ старшиною Чесноковымъ и писаремъ Бѣловымъ статьи изъ «Сельскаго Вѣстника», изъ коихъ видно, что въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи пьянство уменьшается черезъ закрытіе питейныхъ заведеній. И мы, убѣдившись, что нашему благосостоянію вредитъ главнымъ образомъ пьянство, постановили: въ ознаменованіе предстоящей Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, закрыть навсегда съ 1 января 1883 года всѣ питейныя заведенія въ нашей Дементьевской волости. Выдаваемые отъ сельскихъ обществъ приговоры на открытіе питейныхъ заведеній—въ волостномъ правленіи не свидѣтельствовать. Содержателей незаконныхъ питейныхъ заведеній штрафовать по усмотрѣнію общества отъ 5 до 10 руб. въ пользу волости. Копію съ этого приговора отослать для отпечатанія въ редакцію «Сельскаго Вѣстника».

— Сельское общество села Вышилей, Городищенскаго у., Пензенской губ., на сельскомъ сходѣ 13 іюня, выслушавъ предложеніе волостнаго старшины Фрола Бочарова и священника Николая Бѣликова о развращающемъ и пагубномъ дѣйствіи кабаковъ, постановило: существующіе въ с. Вышилеяхъ питейныя заведенія закрыть съ 1 іюля навсегда, не останавливаясь надъ заманчивымъ платежемъ за нихъ обществу содержателемъ высокой платы, и на открытіе таковыхъ никому приговоромъ не выдавать, а выданный ранѣе разрѣшительный приговоръ по 1 января 1883 года просить акцизное начальство считать недѣйствительнымъ; если же кто будетъ изъ среды мѣстнаго общества замѣченъ въ тайной продажѣ вина, на того налагать штрафъ въ пользу мірскаго капитала 60 р., изъ каковой суммы выдавать открывателю 20 руб., а за укрывательство продажи крѣпкихъ напитковъ взыскивать съ виновнаго 10 р. и заключать его подъ стражу при волостномъ правленіи на трое сутокъ.

— Приговоръ сельскаго схода казаковъ и крестьянъ-собственниковъ села Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губ., 23-го мая: «Слушали предложеніе нашего волостнаго старшины Артема Добряка о томъ, что минувшими праздниками святой Троицы имъ, старшиной, замѣчены были многочисленныя сборища въ каждомъ изъ шинковыхъ заведеній, и за неимѣніемъ въ нихъ достаточнаго помѣщенія, даже на улицахъ возлѣ шинковъ; въ числѣ собравшихся посѣтителей этихъ пагубныхъ заведеній немало уже опьянѣвшихъ до безсознанія и валявшихся—тотъ безъ шапки, другой въ одномъ только сапогѣ, третій съ подбитыми до безобразія глазами и т. п. Подобныя сцены нерѣдко бывають и въ будни, отъ чего, кромѣ расхода на вино денегъ, заработанныхъ иногда непосильными трудами, теряется самое дорогое время, а семейства такихъ лицъ переносятъ и холодъ и голодъ, горько проклиная существованіе шинковыхъ заведеній. Человѣкъ, привычій праздно проводить въ шинкѣ и время и деньги, не скоро можетъ исправиться, и на немъ влѣдствіе этого накопляется недомыка по податямъ и другимъ сборамъ, остается непополненною хлѣбная ссуда, выданная изъ общественныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, и все это должно пасть тяжелымъ бременемъ на цѣлое общество, которое и безъ этого отягощено сборами за нижнихъ чиновъ, находившихся въ военной службѣ по прежнему рекрутскому уставу до изданія Устава о воинской повинности 1874 года, а также за находящихся на службѣ и въ теченіи года по выходѣ изъ оной лицъ, поступившихъ на службу по Уставу о воинской повинности. Кромѣ всего этого, въ обществахъ села Зуевецъ предстоитъ важное, поистинѣ благое дѣло—это начавшаяся въ семьѣ году постройка новой церкви во имя Вознесенія Господня, на что слѣдовало бы обратить болѣе вниманія и позаботиться о принесеніи пожертвованій въ высшемъ размѣрѣ, по мѣрѣ средствъ cadaго, потому что запаснаго капитала для этой цѣли не имѣется въ попечительствѣ и дѣло можетъ затянуться. Въ виду вышеприведенныхъ обстоятельствъ онъ, старшина, предлагаетъ принять общія старательныя мѣры къ уменьшенію пьянства и къ поддержанію благосостоянія нравственнаго и хозяйственнаго, принявъ въ соображеніе разныя бѣдствія, и безъ пьянства довольно разоряющія сельское населеніе, какъ на примѣръ: скотскіе падежи, эпидемическая болѣзнь двѣтератъ, опустошительные пожары, неурожай хлѣбовъ, и т. п.—Выслушавъ съ радостнымъ вниманіемъ приведенныя выше указанія и соглашаясь вполне съ мнѣніемъ старшины Добряка, мы единогласно постановили сей нашъ приговоръ въ слѣдующемъ: 1) обязать всѣхъ однообщественниковъ нашихъ и въ подѣльномъ предлогахъ не посѣщать шинковыхъ заведеній, исключая покушки вина на случай смертности въ семействѣ; 2) наблюденіе за тѣми лицами, которыя безъ объясненной надобности будутъ посѣщать шинковыя заведенія, вмѣнить въ обязанность каждому изъ обществен-

никовъ, съ тѣмъ чтобы о каждомъ замѣченномъ въ нарушение этого постановленія лицѣ, своевременно было заявлено въ наше волостное правленіе или сельскому старостѣ; 3) всѣхъ нарушителей сего постановленія привлекать для отвѣта въ мѣстный волостной судъ, для наложенія на нихъ штрафа не свыше 3 рублей въ пользу попечительскихъ суммъ на устройство новой церкви; 4) приведеніе въ исполненіе такихъ приговоровъ возложить на обязанность сельскихъ старостъ подъ наблюденіемъ волостнаго старшины, и 5) настоящій приговоръ представить на утвержденіе въ миргородское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, а копию съ оного представить въ редакцію «Сельскаго Вѣстника» для напечатанія».

— Сельскій сходъ села Жихарева, Работьковской волости, Дмитровскаго у., Орловской губ., 29 іюня постановилъ слѣдующій приговоръ: «Сознавая всѣ бѣдствія, происходящія отъ кабаковъ, не желая вполнѣ стать жертвою пьянства и чувствуя неотложную потребность въ своемъ обновленіи, о чемъ не однажды говорилъ намъ нашъ пастырь, священникъ О. П. Семовъ, и даже со слезами на глазахъ укорялъ насъ въ этомъ самомъ дѣлѣ и просилъ оставить это губящее всѣхъ насъ зло,—мы постановили: 1) въ питейныхъ заведеніяхъ, которыя открыты въ нашемъ селѣ владѣльцами-собственниками: мѣщаниномъ Головиннымъ и временнымъ купцомъ Мурашкинымъ, не производить покупки водки и прочихъ спиртныхъ напитковъ, распивочно и на выносъ; а такъ какъ при означенныхъ заведеніяхъ есть и трактиры, то и таковые не посѣщать, срокомъ съ сего 29 іюня 1882 года въ теченіи трехъ лѣтъ; если же кто либо изъ насъ нарушитъ это постановленіе, съ того за каждое замѣченное посѣщеніе означенныхъ заведеній взыскивать штрафъ въ размѣрѣ 3 руб. въ пользу общества, въ другой же и третій разъ и т. д.—за каждый разъ тотъ же штрафъ и кромѣ того подвергать нарушителей, за каждый разъ послѣ перваго штрафа, аресту по распоряженію волостнаго правленія на трое сутокъ при волости, или другому наказанію; 2) не отрывать общественныхъ питейныхъ заведеній, а также не выдавать приговоровъ на открытіе таковыхъ въ теченіи трехъ лѣтъ, за нарушение чего мы подвергаемъ себя штрафу по распоряженію высшаго начальства въ размѣрѣ 150 руб. за каждое дозволеніе открыть питейное заведеніе, изъ коего штрафа половина должна поступить на улучшеніе нашей школы, а остальная половина можетъ быть опредѣлена по усмотрѣнію начальства; 3) если сельскій староста будетъ замѣченъ въ питейномъ заведеніи, то съ него взыскивается штрафъ въ пользу общества, за каждый замѣченный разъ 10 руб.; если же имъ, старостою, кто либо изъ крестьянъ будетъ скрытъ во взятіи тайно водки, то объ этомъ предоставляется право нашему волостному старшинѣ доносить высшему начальству для поступленія по закону, а лицу, замѣтившему кого либо во взятіи водки изъ питейныхъ заведеній или замѣтившему присутствіе въ оныхъ сельскаго старосты (кромѣ требованія по дѣламъ службы), опредѣляемъ наградныхъ изъ получаемого штрафа за каждый разъ 5 руб. Всѣ штрафы, поименованные въ семъ приговорѣ, мы уплачиваемъ безъ всякаго съ нашей стороны суда и спора, о чемъ, постановивъ сей приговоръ, просимъ волостнаго старшину Тиханова ходатайствовать о напечатаніи оного въ «Сельскомъ Вѣстникѣ».

Разныя извѣстія.

Благодарность священнику. Мѣстнымъ волостнымъ старшиной доставленъ въ редакцію слѣдующій мирской приговоръ: «1882 года іюля 4 дня, мы, нижеподписавшіеся, Пензенской губ., Городищенскаго уѣзда, крестьяне обществъ села Выпилей и деревни Ключевой, бывъ сего числа на благодарномъ молебствіи на площади возлѣ нашего волостнаго правленія по случаю закрытія нами питейныхъ заведеній, единогласно всѣ постановили выразить священнику нашего прихода Бѣликову глубочайшую признательность и совершенное уваженіе за его, Бѣликова, ревностное и отличное исполненіе своей должности, за отеческое, какъ съ прихожанами, такъ и прочими обращеніе и за особенное его, Бѣликова, внушеніе и разъясненіе о частомъ посѣщеніи Божьяго храма и о трезвости, въ чемъ мы и дѣйствительно склонились къ его справедливымъ убѣжденіямъ, вслѣдствіе чего прикрыли два питейныхъ заведенія, за что единственно мы обязаны нашему священнику Бѣликову. Одинъ экземпляръ сего благодарственнаго приговора чрезъ мѣстныхъ нашихъ сельскихъ старостъ поднести уважаемому нашему срященнику Николаю Бѣликову, а другой представить его преосвященству, епископу Антонію, пензенскому и саранскому, и одинъ отослать для отпечатанія въ «Сельскій Вѣстникъ».

Напрасное недоверіе къ ветеринарамъ. Въ одной большой деревнѣ Зубцовскаго уѣзда, Тверской губ., появилась на лошадяхъ сибирская язва, которая затѣмъ стала переходить и на коровъ. Приѣхалъ ветеринаръ и едва допытался, что на дворахъ стоятъ три больныхъ коровы. По осмотру оказалось, что у всѣхъ трехъ сибирская язва въ сильной степени. «Вотъ что, староста,—говоритъ ветеринаръ,—скотину-то надо будетъ оставить на дворахъ».—«А чѣмъ же намъ кормить ее?» возражаетъ староста. «Чѣмъ угодно, теперь сѣно есть; не поставите—хуже будетъ, и по закону иначе нельзя».—«Нѣтъ, ужъ смилуйтесь, мужички будутъ обижаться! Нѣтъ, ужъ воля ваша, а мы не согласны. Ослобоните!» Съ тѣмъ и уѣхалъ ветеринаръ. Послѣ того пало 20 штукъ, и черезъ полицію велѣно было непремѣнно поставить скотину по дворамъ и держать вокругъ деревни карантинъ. Лишь только это было сдѣлано, падежъ совсѣмъ прекратился. Когда затѣмъ ветеринаръ приѣхалъ въ деревню, чтобы снять карантинъ, то крестьяне уже сами стали просить поддержать еще скотину на дворахъ, и даже составили объ этомъ приговоръ.

Другой случай. Приѣзжаетъ однажды ветеринаръ въ деревню, гдѣ была на лошадяхъ сибирская язва. Выводятъ лошадь хорошую, но уже весьма больную. «Надо сдѣлать операцію, хотя и трудно поручиться за успѣхъ, потому что болѣзнь усилилась», говоритъ врачъ.—«Нѣтъ, ты прежде выложи мнѣ 70 рублей, тогда я дамъ тебѣ ее рѣзать!» кричитъ хозяинъ. «Какъ угодно, она завтра должна околѣть». Дѣйствительно лошадь пала на другой день.

Кому иногда вѣрять крестьянъ. Года два тому назадъ изъ села Вольскаго Буртаса выселились въ Сибирь 90 человекъ. По закону они должны были сдать свой надѣлъ въ общество, но общество отказалось отъ этой земли, и переселенцы продали ее постороннему человеку по 50 руб. за десятину. Къ отказу подговорили общество закупленные люди, которые для этого угощали сходъ водкою. Одинъ изъ нихъ, орудовавшій этимъ дѣломъ, получалъ отъ покупателя даромъ двѣ десятины въ награду. Управляющій соседнимъ имѣніемъ уговаривалъ общество не упускать случая оставить за собою землю, въ которой они очень нуждаются, предла-

галь ссудить ихъ и деньгами на выкупъ этой земли, съ тѣмъ чтобы крестьяне потомъ заработали свой долгъ по частямъ. Но крестьяне опять упорно отказались. А теперь они же упрашиваютъ помѣщика продать имъ 200 десятинъ, купленныхъ имъ по 150 руб.

Тѣ же крестьяне еще раньше отказались отъ выгодной сдѣлки съ помѣщикомъ, княземъ Шаховскимъ, послушавшись какого-то проходима. Когда вышелъ законъ 19-го февраля 1861 года, князь предложилъ крестьянамъ перейти на выкупъ и совѣтовалъ взять полный надѣлъ. Но кто-то втолковывалъ имъ, что помѣщику некуда дѣваться со своею землею, которой у него оставалось нѣсколько тысячъ десятинъ, и что онъ поневолѣ будетъ отдавать ее крестьянамъ за безцѣнокъ. Крестьяне этому повѣрили и упорно отказывались выкупить полный надѣлъ, а просили дать имъ только по одной десятинѣ на душу. Сколько ни доказывалъ помѣщикъ, что имъ выгодно выкупить полный надѣлъ, что выкупной платежъ по 2 р. 25 к. съ десятины гораздо ниже даже арендныхъ цѣнъ, а они за этотъ платежъ приобретутъ землю въ полную собственность,—но никакія убѣждения не подѣйствовали, и крестьяне перешли на выкупъ малаго надѣла. А теперь они снимаютъ землю у помѣщика, платя за каждую десятину по 9 руб. въ годъ,—и это еще пониженная для нихъ плата, такъ какъ они производятъ въ имѣніи разныя работы; посторонніе же крестьяне платятъ за десятину по 13 руб.

Подобныхъ случаевъ было много въ разныхъ губерніяхъ. Теперь упущеннаго не воротить, но было бы желательно, чтобы крестьяне по такимъ и подобнымъ случаямъ помнили, кому они должны вѣрить и кому нѣтъ.

Почему трудно справиться съ сибирскою язвой. Одинъ хозяинъ пишетъ изъ Скопинскаго уѣзда, Рязанской губ., что какъ въ этомъ уѣздѣ, такъ и въ сосѣднемъ Пронскомъ свирѣствуетъ сибирская язва, отъ которой уже погибло много лошадей, и трудно ожидать прекращенія ея въ скоромъ времени, такъ какъ крестьяне не слушаютъ совѣтовъ и требованій полиціи о зарываніи павшихъ лошадей поглубже и въ кожѣ. Они тайно снимаютъ и продаютъ кожи, а остовы съ мясомъ отвозятъ подальше отъ деревень и бросаютъ на дорогахъ, гдѣ собаки и птицы ѣдятъ ихъ и потомъ разносятъ заразу, какъ и кусающія мухи, которыхъ нынѣ небывалое множество. «И я не знаю, уверю ли свой скотъ отъ зараженія, пишетъ этотъ хозяинъ:—въ смежной деревнѣ существуетъ сибирская язва; я устроилъ карантинъ и не пускаю ни скота, ни лошадей на яровое поле, очень богатое кормами; но крестьяне этой деревни, пользуясь моею боязнью, стали гонять сюда своихъ лошадей. На просьбы и угрозы загонять ихъ скотъ и лошадей и взмекивать штрафы они не обращаютъ никакого вниманія».

Глиняныя постройки. Сумское земство, желая заохотить крестьянъ къ возведенію дешереыхъ негорюемыхъ построекъ вмѣсто дорогихъ легко-горящихъ деревянныхъ, произвело въ октябрѣ прошлаго года въ с. Нижней-Сыроваткѣ двѣ постройки изъ глины: домъ о 4-хъ комнатахъ изъ кирпича, сушеннаго на солнцѣ, и амбаръ изъ глины съ соломой, глиномятный. Эти постройки оказались весьма прочными; домъ не показалъ ни малѣйшей сырости.

Пожары. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губ., 8 августа, въ дер. Надеждино, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ сгорѣло 32 крестьянскихъ дома, убытокъ 3.200 р.; 18 августа въ с. Федоровкѣ, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, сгорѣло 13 крестьянскихъ домовъ и 4 амбара съ хлѣ-

бомъ (2.075 пуд.), всего на сумму 8.960 р., и 19 августа въ с. Новой-Ключевкѣ сгорѣло 40 домовъ, на сумму 18.600 р.

— 20 августа въ дер. Николаевкѣ, Ставропольскаго у., той же губ., сгорѣло, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, 36 домовъ, на сумму 21.650 р.

— Въ селѣ Осколковѣ, Мглинскаго у., Черниговской губ., произошелъ пожаръ, уничтожившій въ короткое время 72 избы со всеми надворными постройками. Не уцѣлѣла и мѣстная церковь; она сгорѣла почти до тла. Убытокъ опредѣленъ въ 20.710 р. Сгорѣло двое дѣтей.

— Въ началѣ августа, ночью, надъ селомъ Казеннымъ-Майданомъ, Наровчатскаго у., Пенз. губ., разразилась сильная буря, во время которой загорѣлась изба одного крестьянина. Многие еще не успѣли выбѣжать изъ своихъ избы, какъ почти вся деревня была объята пламенемъ; о спасеніи имущества не могло быть и рѣчи: отъ сильной жары нельзя было даже подойти къ постройкамъ. Сгорѣло 56 жилыхъ крестьянскихъ домовъ и много холодныхъ построекъ, 6 общественныхъ магазиновъ съ хлѣбомъ, ржи 410 четвертей и овса 2.857 четвертей. Убытокъ громадный. Во время этого пожара многие получили сильные ожоги, а одна крестьянка съ малолѣтнимъ наукомъ сгорѣла.

— 8 августа, въ селеніи Стояницѣ, Корчевскаго у., Тверской губ., сгорѣло 36 домовъ съ надворными строеніями и находившимся въ нихъ имуществомъ, 9 сараевъ, 3 амбара съ зерновымъ хлѣбомъ, 2 лошади и телка; всего убытку понесено на 13.100 р.—Въ селеніи Рышовѣ того же уѣзда сгорѣло 14 домовъ съ надворными и гуменными строеніями и у 7 домохозяевъ повреждены, при тушеніи пожара, избы.

— 6 августа, въ дер. Костинѣ, Талдомской волости, Калужинскаго у., Тверской губ., сгорѣли 18 домовъ съ надворными строеніями, 9 сараевъ съ сѣномъ, 2 бани и часть движимаго имущества, всего на сумму 13.000 р.

— Въ дер. Мадровѣ, Тимскаго у., Курской губ., ночью вспыхнулъ пожаръ; огонь быстро охватилъ 20 дворовъ, откуда не только не успѣли спасти что нибудь изъ движимаго имущества, но и люди не все могли выскокить во-время: 6 человѣкъ обгорѣли такъ сильно, что нѣкоторые изъ нихъ подають мало надежды на выздоровленіе.

— Изъ слободы Троицкой, Новоскольскаго у., Курской губ., мѣстный житель Михаилъ Стронинъ сообщаетъ о слѣдующихъ пожарахъ, бывшихъ въ нынѣшнемъ году въ Троицкой волости: Въ селѣ Зямовномъ 21 апрѣля, въ 4 часа дня, сгорѣло 50 дворовъ со всеми постройками и хлѣбомъ; убытку насчитываютъ болѣе 60 тысячъ рублей, и это вѣрно, такъ какъ крестьяне жили зажиточно.—Въ селѣ Верхней Березовѣ 19 іюля, въ 11 ч. дня, сгорѣло 85 дворовъ, 5 хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ было ржи 126 четвертей и овса 24 четв., старая церковь и моленная старообрядцевъ. Обгорѣлъ отставной солдатъ, который черезъ день умеръ. Убытку отъ этого пожара насчитываютъ болѣе 48 тыс. руб.—Въ слоб. Троицкой 17 авг., въ 11 ч. дня, сгорѣли два двора съ избами и у двухъ хозяевъ надворныя постройки; убытку на 1.000 руб.—Хотя въ Троицкой волости и имѣется пожарный инструментъ, но на пожаръ доставляется одна труба. Къ счастью, помѣщица Анна Николаевна Масловская при паровой своей мельницѣ имѣетъ превосходныя пожарныя трубы и нѣсколько бочекъ, которыя при первой тревогѣ, не взирая и на большее разстояніе отъ пожара, доставляются къ нему быстро, причеиъ являются управляющій съ прикащиками и артелью рабочихъ болѣе 70 человѣкъ и работаютъ до усталы.

— Изъ Роговатовской волости, Нижнедѣвицакаго у., Воронежской губ., мѣстный житель П. Алексѣевскій пишетъ въ редакцію: Въ теченіи августа, кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ пожаровъ, въ нашей мѣстности было два большихъ пожара:

8 августа въ с. Березовомъ сгорѣло 44 двора и причиною убытка на 16.610 руб.; 17 августа въ с. Разсошяхъ сгорѣло 22 двора и причиною убытка на 15.860 р. На этихъ пожарахъ погорѣло все: одежда, хлѣбъ въ амбарахъ въ зернѣ и въ скирдахъ на гумнахъ, запасъ корма для скота и даже часть земледѣльческихъ орудій, такъ что у погорѣльцевъ нѣтъ ни продовольствія для себя, ни корма для скота, нечѣмъ обсеменить поля и нечѣмъ даже обработать ихъ.

— Изъ Твердохлѣбовской волости, Богучарскаго у., Воронежской губ., крестьянина А. Бгалцевъ пишетъ въ редакцію, что съ начала юля стояли такіе сильные жары, какихъ не бывало въ прежніе годы. Зной солнца раскалялъ землю до того, что жара ея не могла выносить человѣческая нога, и раскаленная земля не остывала всю ночь; днемъ дули съ востока горячіе вѣтры, а съ 12 числа подулъ сильный вѣтеръ, похолодѣе на бурю, разносившіе облака густой пыли, такъ что глазамъ смотрѣть было невозможно. Всѣ ужасались опасности отъ огня. Наконецъ 17 юля, въ селеніи Писаревѣ, гдѣ существуетъ волостное правленіе, въ 2 часа дня начался пожаръ, продолжавшійся до 10 час. вечера и истребившій 100 дворовъ со всѣмъ имуществомъ. Выгорѣла самая богатая часть селенія; спасать было некому, всѣ были въ полѣ на работѣ. Ревъ скота, находившагося по домамъ, крикъ птицъ и визгъ свиней горѣвшихъ, трескъ разрушавшихся строеній, вой вѣтра, вопли женщинъ и дѣтей—все это сливалось въ одинъ ужаснѣйшій гулъ.

Изъ писемъ въ редакцію.

Изъ села Спасскаго, Скопинскаго у., Рязанской губ. (Отъ крестьянина Степана Васильева Уварова). Получая изъ Измайловскаго волостнаго правленія «Сельскій Вѣстникъ», читаю и прочимъ рассказываю, какъ во многихъ городахъ и селеніяхъ стали понимать вредъ и погубительность пьянства. Потому и мы не пожелали имѣть кабака, отъ котораго приходили въ большое разореніе; недоимокъ у насъ накопилось до 1.000 руб. на 300 ревизскихъ душъ, а когда не было кабака, то и недоимокъ никакихъ не было. По доброй нашей волѣ всѣ мы согласились не давать никому приговоровъ на открытіе питейнаго заведенія, и теперь благодаримъ Бога за то, что у насъ его не имѣется. Всѣ подати заплачены и не осталось никакихъ недоимокъ. Кромѣ того, когда я поступилъ въ церковныя старосты съ января мѣсяца нынѣшняго года, то съ прихожанами привалъ изъ церковнаго ящика только 3 руб., а церковь была доведена до такого упадка, что крыльца обвалились, краска вся полиняла и внутри все пришло въ совершенную ветхость, такъ что приходилось только ждать, чтобы приходъ былъ закрытъ. Всею этому причиною былъ кабакъ. Въ настоящее время, благодаря Бога и своихъ прихожанъ—церковь исправилъ въ самомъ лучшемъ видѣ и не имѣемъ никакой нужды.

Изъ деревни Вѣровки, Бахмутскаго у., Екатеринославской губ. (Отъ Николая Михайловича Самсонова). Въ № 34 «Сельскаго Вѣстника» напечатано было о полезной дѣятельности волостнаго старшины Ефимьевской волости, Рязанскаго уѣзда, Михаила Колабухова, который особенно заботился объ открытіи деревенскихъ школъ, жертвуя на это немало и своихъ денегъ. Въ этомъ письмѣ я долгомъ поставлю сообщить, что нашъ волостной писарь Михаилъ Нвкиферовичъ Трифке, служащій въ волости 20 лѣтъ, въ послѣдніе годы тоже сталъ стараться объ обученіи дѣтей грамотѣ и склонилъ крестьянъ деревни Вѣровки устроить частную школу, въ которой даже въ лѣтнее рабочее время обучается дѣтей 10, а иногда и болѣе, а въ зимнее время обучается ихъ болѣе 30-ти.

Изъ с. Голыкова, Елецкаго у., Орловской губ. (Отъ мѣстнаго жителя). Въ сороковой день кончины генерала М. Д. Скобелева, 3 августа, прихожане с. Голыкова, Суворовской волости, по предложенію отставнаго фельдфебеля Ивана Кривина и церковнаго старосты Ивана Комаричева (онъ же волостной старшина), послѣ обѣдни отслужили великую панихиду объ упокоеніи души доблестнаго воина. На панихидѣ молился весь народъ, бывшій въ церкви у обѣдни. Предъ началомъ панихиды, настоятель прихода отецъ Василій Нацкій произнесъ теплое слово о заслугахъ покойнаго. Кривинъ служилъ въ минувшую войну въ коивой Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, былъ подъ Плевной и на Шипкѣ и обучалъ болгарское ополченіе; о «бѣломъ генералѣ» онъ вспоминаетъ съ необыкновеннымъ восторгомъ.

Изъ словоды Великомихайловки, Новоскольскаго у., Курской губ. (Отъ мѣстнаго жителя). Жители словоды пользуются бесплатно медицинскимъ пособіемъ изъ устроеннаго земствомъ пріемнаго покоя, при которомъ состоятъ одинъ врачъ и два фельдшера; отсюда же больные получали прежде бесплатно и медикаменты. Но три мѣсяца тому назадъ открыта у насъ вольная аптека, земство перестало отпускать средства на лѣкарства, и пріемный покой сталъ выдавать рецепты, по которымъ лѣкарства приходится покупать въ аптекахъ за деньги. Этимъ жители наши очень недовольны и жалуются на неимѣніе средствъ для покупки. Но жалобы эти часто бываютъ совершенно неосновательны. У насъ почти всѣ люди мастеровые: сапожники, ченбари (кожевники) и гончары, въ которыхъ многіе терпятъ немалую нужду, когда не имѣется требованія на ихъ издѣлія и матеріалы дорожаютъ; но когда бываетъ сбытъ и хорошій заработокъ, то многихъ одолеваетъ пьянство, поглощающее всякую копѣйку, на которую можно бы пріобрѣсти и лѣкарство въ случаѣ надобности. У насъ на 7.000 наличныхъ душъ (ревизскихъ 5.700) имѣется до 50-ти кабаковъ; приговоры на нихъ выдаются съ торга за деньги, которыя тутъ же дѣлятся съ кулачникомъ боемъ, а потомъ пропиваются. На общественные сходы для обсужденія важныхъ предметовъ мы являемся болѣею частью въ нетрезвомъ видѣ, членовъ волостнаго правленія ставимъ ни во что, дѣльныхъ предложеній отъ старшины не выслушиваемъ и допускаемъ часто разныя безобразія, вслѣдствіе которыхъ хорошіе люди, попадая въ старшины, отказываются служить, такъ что за послѣдніе три года пришлось выбрать трехъ старшинъ. Земельный надѣлъ мы имѣемъ по 2 десятины на каждую ревизскую душу, кромѣ усадьбы; податей платимъ съ души 7 рублей съ копѣйками; если бы отдавать въ аренду каждую десятину, то можно получить за нее среднимъ счетомъ болѣе 10 рублей, такъ что не мы платимъ за землю, а она даетъ намъ порядочный чистый доходъ. Кромѣ того, веда общество свои дѣла умно, оно могло бы получать разныхъ общественныхъ доходовъ—за неудобныя полевныя земли, за шесть ярмарокъ и за базарную площадь съ лавками и двумя еженедѣльными базарами—не меньше 6.000 руб. въ годъ, что могло бы служить облегченіемъ при взносѣ казенныхъ податей за третью или половину года впередъ. А между тѣмъ мы завели большую недоимку въ казенныхъ платежахъ и множество частныхъ долговъ, потому что наши сходы такъ распоразжаются общественнымъ хозяйствомъ. Напримѣръ, общество наше имѣетъ собственные кирпичныя лавки, которыя теперь разрушаются, потому что болѣе 10-ти лѣтъ не соберемъ ихъ покрыты; а на лавки частныхъ владѣльцевъ, построенныя на нашей землѣ, мы накладываемъ непосильную плату—отъ 50 и до 150 руб. за какихъ нибудь 2 или 3 сажени, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ торговцы и безъ того едва перебиваются; вслѣдствіе этого общество не получало платы за 2¹/₂ года ни копѣйки. Поддерживая собственныя лавки, мы бы легко могли получить за нихъ хорошую арендную плату. Но вмѣсто того, мы не-

давно составили приговоръ: на деньги, хранящіяся въ нашей кассѣ, выстроить трактиръ съ кабакомъ. Нужно бы намъ настоятельно имѣть вмѣсто одного, плохо устроеннаго училища, еще два или три лучшихъ, при большомъ числѣ жителей, но объ этой надобности мало думаютъ.

Многіе изъ насъ желали бы, подобно жителямъ другихъ мѣстностей, увѣковѣчить драгоценную для насъ и дѣтей нашихъ память о Благодѣлѣ и Отцѣ нашемъ, Царѣ-Мученикѣ, Александрѣ Николаевичѣ. Молю милосердаго Господа о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Семейства на многія лѣта. Прилагаю при семъ 5 рублей и покорнѣйше прошу редакцію «Сельскаго Вѣстника» передать ихъ на украшеніе начатаго храма въ незабвенную память Отца нашего, Благодѣтеля, Царя-Освободителя, которую не перестану чтить по гробъ моей жизни.

(Присланные 5 руб. переданы редакціей по назначенію 18 сентября).

Изъ мѣст. Травъ, Опинскаго у., Вихейской губ. (Отъ мѣстнаго жителя). Любознато и пріятно читать тѣ свѣтлыя строки «Сельскаго Вѣстника», гдѣ упоминается, что крестьяне съ особеннымъ чувствомъ поминуютъ въ Бозѣ почившаго Монарха, Царя-Освободителя. Не менѣе пріятно читать и мірскія постановленія объ освобожденіи отъ пьянства. Но у насъ этого нѣтъ, потому что благо-разумныхъ людей слишкомъ мало, и имъ противъ многихъ ничего не подѣлать. У насъ пьянство развито до того, что крестьяне сдѣлались полными рабами шинкарей: и въ шабашъ имъ служить, и кланяются имъ низко; мало есть такихъ крестьянъ, которые бы не сидѣли у нихъ въ кармайнѣ, занимая у нихъ деньги и платя большіе проценты; и землю свою отдаютъ имъ въ обработку, а сами вмѣстѣ съ своими семействами, не имѣя чего и гдѣ посѣять, а впослѣдствіи и собрать—терпятъ всякую нужду. По пословицѣ: «самъ въ кабацкѣ гуляетъ, а семья съ голоду умираетъ». Отъ этого у насъ сильно развито и воровство.

Для уменьшенія пьянства, мѣстное волостное правленіе, получивъ указъ Правительствующаго Сената о прекращеніи производства торговли въ воскресные и двадцатые праздничные дни, 28-го іюня собрало сельскій сходъ, на которомъ было постановлено: прекратить торги въ такыя праздники и запретить евреямъ открывать лавки и кабаки, а производить торговлю въ одинъ изъ буднихъ дней недѣли. Но постановленіе это не принесло пользы песселянамъ. Нашлись такіе, которые въ первый же послѣ того праздникъ, притомъ еще въ храмовой праздникъ здѣшней православной церкви Петра и Павла, 29-го іюня, привезли на базаръ продавать свой хлѣбъ, а евреи открыли лавки для торговли и кабаки для пьянства. Въ церкви идетъ молебствіе, а въ кабацкѣ совершается другое, противное христіанской нравственности—пьянство, брань, драка, сквернословіе.

Изъ Ламской волости, Елецкаго у., Орловской губ. Во всѣхъ нумерахъ «Сельскаго Вѣстника» читаешь статьи, описывающія старанія крестьянъ разныхъ губерній о мѣрахъ противъ пьянства. Но у насъ пьянственная язва, хуже сибирской, подѣдаетъ наше благосостояніе. Въ иныхъ мѣстахъ число питейныхъ заведеній уменьшилось, въ другихъ они совсѣмъ закрылись, а у насъ о сокращеніи ихъ и помину не было. А если спросить: отъ чего недостатокъ и бѣдность?—на это услышишь только одинъ отвѣтъ—что годъ плохъ, хлѣбушка не родилась, заработки плохи. Да еще услышишь плачъ и рыданія жёнъ, терпящихъ холодъ и голодъ и неприятели въ семьѣ отъ своихъ сожителей.

Изъ Ставропольскаго уѣзда и губерніи. 30-е мая пришлось въ воскресный день. Праздничная служба въ церкви нашего села началась довольно рано. Послѣ обѣдни

священникъ, выйдя со крестомъ на амвонъ, обратился къ собравшимся съ увѣщательною рѣчью, въ которой просилъ своихъ прихожанъ-стариковъ удерживаться самимъ отъ пьянства и своимъ примѣромъ удерживать молодежь отъ того же; просилъ матерей и жёнъ употреблять все свое вліяніе на сыновей и мужьевъ, дабы отвлечь ихъ отъ разоренія своего хозяйства, и безъ того нецвѣтущаго. Просилъ всѣхъ уничтожить кабаки—этотъ притонъ житейскаго зла. Все это священникъ говорилъ потому, что въ этотъ день на сельскомъ сходѣ долженъ былъ рѣшаться вопросъ: быть или не быть въ селеніи кабаку на второе полугодіе, и если быть, то кому и за сколько его отдать? По выходѣ изъ церкви, всѣ крестьяне направлялись къ волостному правленію—ветхому, полуразрушенному зданію. Уже давно это правленіе не видало такого огромнаго стеченія народа, какъ въ этотъ день: ни одно общественное дѣло не принималось всѣми такъ близко къ сердцу, какъ вопросъ о кабацкѣ.

Общество нашего села состоитъ всего изъ 600 душъ, но едва нѣсколько человекъ рѣшились говорить противъ кабака. Они говорили, что село отстоитъ отъ города Ставрополя всего на 23 версты, такъ что, въ случаѣ надобности, каждый можетъ заѣхать тамъ потребнымъ количествомъ вина. Но эта ничтожная кучка здравомыслящихъ людей была положительно затерта большинствомъ голосовъ и рѣшено: быть кабаку. Оставалось рѣшить, кому и за сколько его отдать? Для этого объявлены торги, на которые явилось трое соискателей. Первый соискатель даетъ 600 р., второй—700, третій—750, двое послѣднихъ стали набавлять цѣну все выше и выше; кончилось тѣмъ, что третій надавалъ 900 руб., и далъ бы еще больше, если бы на это обратили вниманіе и стали склоняться на его сторону. Общественные доброжелатели стали уговаривать стариковъ не упускать удобнаго случая приобрести лишніи деньги:

«Вѣдь 300 рублей, господа старики, не 300 копѣекъ, они могутъ быть большимъ подспорьемъ въ нашихъ дѣлахъ. Вотъ у насъ уже четвертый годъ подъ волостное правленіе не отдѣланъ, стоитъ и гниетъ; а школа наша—посмотрите-ка на нее, на что она похожа? Ее и школой-то стыдно называть: темная, малая, такъ что и начальника—то стыдно въ нее повести; да и помѣщается она въ церковной сторожкѣ, и священникъ имѣетъ право отказать въ этомъ помѣщеніи. Вотъ вы возьмете 900 рубъ за кабацкѣ, а подрядчика можно нанять за 700 рублей,—онъ достроитъ новый домъ подъ волостное правленіе, а старый передѣлаетъ подъ школу; за это и начальство насъ похвалитъ, видя нашу заботу о собственномъ благосостояніи».

Но старики и слушать не хотѣли. «А што намъ эти 300 рублей, кричали они:—видали мы эвта деньги! И безъ нихъ проживемъ, какъ жили. Не родили насъ эти 300 рублей! Не трета рублей намъ нужны, а душа-человѣкъ. Эй, писарь! ищи, что отдаемъ кабацкѣ за шестьсотъ рублей. А этихъ бунтовщиковъ нужно выселить, чтобъ они народъ не бунтовали. Подрядчику-то платить семьсотъ рублей не за что, пушай онъ не дождется!...»

Такъ и достался кабацкѣ за 600 р. ловкому человѣку, который съумѣлъ задобрить нужныхъ людей, пообѣщавъ имъ и впредь всякую благодарность. Старики отправились къ нему и, угостивши изрядно, начали чествовать своего благодѣтеля.

А когда пріѣзжаетъ какое-либо начальствующее лицо и указываетъ нашимъ сельчанамъ на недостатки, которые нужно исправить, у нихъ одна отговорка: «Ваше благородіе, селеніе наше бѣднѣе, малочисленнѣе, расходовъ и налоговъ много, а средствъ нѣтъ, всего за разъ сдѣлать не можемъ; поврежьте, ваше благородіе». Такъ и идетъ все прежнимъ порядкомъ до новаго пріѣзда и новаго замѣчанія, на которое опять скажутъ: «поврежьте!»

Торговья извѣстия.

СЕЛО ПУТАТИНО, Рязанской губ., 3 сентября. Урожай хлѣбовъ недостаточенъ, но цѣны на рожь не повышаются: въ базаръ 23 августа рожь покупали отъ 7 р. 50 к. до 8 руб. за четверть въ 8 мѣръ; овесъ отъ 2 р. до 2 р. 20 к. за 8 мѣръ, а 1 сентября рожь неотходно покупали и за 7 р. 30 к., такъ что рядовой цѣны стояла 7 р.; за овесъ же платили отъ 2 р. 30 к. до 2 р. 50 к. за четверть. Пшено, вслѣдствіе неурожая проса, дорожаетъ, цѣна на него стоитъ отъ 12 до 14 р. 50 к. за чети. Крупы гречневой въ продажѣ нѣтъ, да едва-ли и будетъ, урожай гречи былъ плохой. Мука ржаная съ базара продается 90—95 к. за пудъ, лавочныя же цѣны 1 р.—1 р. 5 к. Цѣны поденныхъ рабочихъ: мужчина 50—60 к., женщина 20—30 к. Урожай картофеля небольшой; паточные заводчики предлагаютъ 1 р. 60—80 к. за четверть съ доставкой на мѣсто.

На армаркѣ на сосѣдней Шилковской пристани 29 августа рожь продавалась отъ 7 р. 20 к. до 7 р. 80 к. за 8 мѣръ; овесъ отъ 2 р. 60 к. до 3 р. Съ рожью дѣло совсемъ затормозилось, большое количество ея было увезено обратно; овесъ же покупали на перебой. И рожь и овесъ покупали для отправки къ Касимову и Мурому. Шилковская армарка очень безкуражила хозяевъ, принявшихъ на ней продавать рожь по 9 р. 50 к. Соль на армаркѣ продавалась по 4 р. 40—50 к. за мулъ партіями и 4 руб. 80—90 коп. въ розницу. Погода стоитъ сухая. Осимне хлѣба взошла великолѣпно.

КАЛУГА, 11 сентября. Въ послѣднее время начались дожди. На семидневной конской армаркѣ цѣна сѣну была 8 к. за пудъ, овесъ до 3 р. за четверть, рожь 8 р., мука 1 р. 10 к. пудъ.

ПЕНЗА, 5 сентября. По извѣстіямъ изъ уѣздовъ, всѣ три сѣна осимныхъ хлѣбовъ вышли неудачны: ранній, попавшій подъ дожди, вышелъ лучше, хотя и пострадалъ потомъ отъ жаровъ и бездождія; многие изъ хозяевъ не рѣшались сѣять безъ дождя и дотянули до настоящаго времени, которое считается позднимъ; засуха стоитъ ужасная, больше мѣсяца не было капли дождя. Однако цѣны на хлѣбъ понижаются. Земледѣльцы не запомнятъ такой ведряной уборки, особенно въ молотѣбѣ. Свои настолько просохли, что послѣ молотѣбѣ въ солодѣ невозможно найти ни одного зерна, оно сыплется. Рожь, поливившись на рынкахъ, продавалась по 8 р. 50 к. за четверть въсомъ 10 пуд. 5 ф., а теперь предлагается по 7 р. 50—60 к.; греча вмѣсто 6 р. 40 к., продается 5 р. 50—60 к. за четверть въсомъ 8 пуд. 5 ф.; овесъ вмѣсто 60 к. за пудъ, продается по 45—52 к.; горохъ 70—85 к.; ячмень 80—90 к.; крупа гречневая 1 р. 15—20 к. Пониженіе объясняется тѣмъ, что нынѣшній урожай все таки лучше 1880 года, притомъ хлѣбъ идетъ пока только на мѣстныя нужды, а спросъ иноземный очень слабъ. Повышенія цѣнъ ожидаютъ.

РОМНЫ, Полт. губ., 10 сентября. Вслѣдствіе пониженія цѣнъ въ Лаватѣ, подвозъ хлѣба замѣтно уменьшился. Цѣны: рожь 72—73 к. пудъ, овесъ и ячмень 45—46 к., пшеница 70 к.—1 р. Въ теченіи мѣсяца цѣны на всѣ хлѣба понизились на 10—25 к. въ пудѣ.

ПОКРОВСКАЯ СЛОБОДА, Самарской губ., 5 сентября. Пшеницу русскую ссылали по 90 к.—1 р. за пудъ, переродъ 1 р. 10—35 к. Эти цѣны на 5—10 к. дешевле противъ начала августа.

КАЗАНЬ, 8-го сентября. Привозъ хлѣбовъ порадочный. Цѣны дешевѣютъ. Съ возовъ: рожь 70—75 к. пудъ, мука ржаная 82—85 к., овесъ 50—55 к., горохъ 70 к.—1 р. 30 к., сѣмя льняное 75 к.—1 р. Нѣсколько партій самарскаго и сивранскаго пшена продано по 6 р. 65 к.—7 р. 25 к. за мѣшокъ.

ШЕМАХИНСКАЯ ВОЛОСТЬ, Пермской губ.,

Красноуф. у., 28 августа. Въ первой трети августа хлѣба позднего посѣва померзли отъ сильныхъ мнеевъ. Базарныя цѣны: мука ржаная 65—70 к. пудъ, пшеничная 75—80 к.; овесъ 40 к. Погода благоприятная. Сѣна наставили много, травы были

хороши, особенно на заливкахъ. Рабочія руки дороги: жнутъ отъ 6 до 7 р. 50 к. за десятину; поденно платятъ мужчине 60—70 к., женщинѣ 40—45 к. на лицѣ нанявшаго. Сообщилъ крестьянинъ П. Новгородцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА: ПОВѢСТЬ О СЛАВНОМЪ ЦАРСТВОВАНІИ И ПЛАЧЕВНОЙ КОНЧИНѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

Составилъ Александръ Клевановъ, переводчикъ римскихъ классиковъ (учитель немпрвской гимназій въ Подольской губерніи). Кіевъ. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 75 коп.

Волостныя правленія и всѣ сельскія учрежденія Россіи, при выпискѣ не мѣше ста экземпляровъ, пользуются значительной уступкой—платятъ съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи, вмѣсто назначенной цѣны 75 коп., лишь 35 коп. за экземпляръ. (27)

Мастерскіи классныхъ художниковъ, изготовляя портреты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

для казенныхъ учреждений, имѣли возможность сдѣлать большой запасъ портретовъ ГОСУДАРЯ масляными красками на похотѣ въ натуральную величину до пояса, для учреждений, не располагающихъ большими денежными средствами, по слѣдующимъ цѣнамъ: Портреты въ овалѣ мѣры безъ рамъ:

1. Велич. 1 арш. 4 верш., ширина 17 верш. ♦ Стоимостъ большого портрета 40 руб.
2. " 1 " 1 " " 18 1/2 " ♦ " малаго " 30 "

Портреты написаны въ полной генеральской формѣ. Рамы вызолочены, украшены лаврами, короной, скипетромъ и державой. Цѣна для большого портрета 15 руб. ♦ Укупорка и ящикъ къ большому 5 руб.
" " малаго " 10 " ♦ " " " малому 4 "

Портреты высылаются немедленно, по полученіи бумаги учрежденія.—Пересылка на счетъ заказчика.—Михайловская площ., д. № 4/5, кв. 49—50, С.-Петербургъ. 8—(31)—8

ИЗДАНІЯ ПОСТОЯННОЙ КОММИСИИ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ.

1. О богослуженіи православной церкви. Свщ. М. Соколова. Цѣна 8 коп.
2. Уничтоженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Съ раскрашеннымъ изображеніемъ. Ц. 10 к.
3. Жизнь Возной Матери. Свщ. М. Соколова. Съ раскрашеннымъ изображеніемъ. Ц. 15 к.
4. Первые вѣна христіанства и распространеніе его на Русіи. Съ тремя раскрашенными изображеніями. Свщ. Опатовича. Ц. 10 к.
5. Великій постъ. Свщ. М. Соколова. Ц. 10 к.
6. Богомольцы у Святыхъ Кіева. I. Лавра. Съ тремя изображеніями. Ц. 15 к.
7. Богомольцы у святыхъ Кіева. II. Старый Кіевъ. Съ двумя изображеніями. Ц. 10 к.
8. Русская правда или судъ въ стародавнія времена. Историческая повѣсть. В. Лапина. Ц. 7 к.
9. Историческая повѣсть изъ временъ татарскаго погрома. В. Лапина. Ц. 10 к.
10. Невская битва и ледовое побоище. В. Лапина. Съ одною картишкою. Ц. 5 к.
11. Куликовская битва. С. Рождественскаго. Ц. 8 к.
12. Пожореніе Царства Казанскаго. В. Лапина. Съ картишкою. Ц. 5 к.
13. О Петрѣ Великомъ. С. Рождественскаго. Съ пятью раскраш. картинками. Ц. 12 к.
14. Подтава. Повѣсть въ стихахъ Александра Сергѣевича Пушкина. С. Макаровой. Съ восьмью раскраш. картинками. Ц. 15 к.
15. Тарасъ Бульба. Историческая повѣсть. Н. В. Гоголя. Ц. 5 к.
16. 19-е февраля 1855—1880 годовъ. Добролицева. Ц. 5 к.
17. М. В. Ломоносовъ. А. Филонова. Съ картинкою. Ц. 5 к.
18. Какъ ѣда питаетъ наше тѣло. Съ двумя раскраш. картинками. И. Алфеева. Ц. 15 к.
19. Чай, откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ. Е. Рейнбота. Съ двумя раскраш. картинками. Ц. 8 к.
20. Петръ Великій по сочиненіямъ А. С. Пушкина. А. Филонова. Ц. 5 к.
21. Дѣдушка Крыловъ и его басни. А. Филонова. Съ раскраш. картинкою. Ц. 10 к.
22. Кольцовъ и его пѣсни. М. Парунова. Съ двумя раскраш. картинками. Ц. 10 к.
23. Рассказы о севастопольцахъ. А. Супонова. Съ двумя раскраш. картинками. Ц. 10 к.
24. Булибинъ—механикъ-самоучка. Е. Ф. Николаевой. Съ раскраш. картинкою. Ц. 8 к.
25. Двѣнадцать мудрыхъ басенъ съ портретомъ Крылова. Ц. 5 к.
26. Тоня безъ портрета. Ц. 2 к.
27. Суворовъ С. Е. Рождественскаго. Съ портретомъ и одною раскраш. картинкою.

Въ непродолжительное время поступать въ продажу новыя брошюры: Владимір Мономахъ и другія.

Требованія и деньги адресовать: Въ С.-Петербургѣ, председателю постоянной комисіи Ивану Петровичу Хруцову, на углу Лиговки и Малой Итальянской, домъ № 38, квартира № 29. (28)

Издается при редакціи «Правительственнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.